

КИНОПРЕМЬЕРА МИРОВОГО МАСШТАБА

ЛЮБИТЬ
ПАБЛО

ВИРХИНИЯ
ВАЛЬЕХО

НЕНАВИДЕТЬ
ЭСКОБАРА

Москва
2018

УДК 821.134.2-31(861)
ББК 84(7Кол)-44
В16

Virginia Vallejo
AMANDO A PABLO, ODIANDO A ESCOBAR

Copyright © 2007 by Virginia Vallejo.
First published by Random House Mondadori, 2007.

Оформление серии *Андрея Саукова*
Коллаж на переплете *Вячеслава Коробейникова*

Вальехо, Вирхиния.

В16 Любить Пабло, ненавидеть Эскобара / Вирхиния Вальехо ;
[пер. с исп. Е. Львовой, Л. Темир-Гончаренко]. — Москва :
Эксмо, 2018. — 400 с. — (Кинопремьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-04-091067-0

В истории известного наркобарона Пабло Эскобара и журналистки Вирхинии Вальехо есть все, что требуется для настоящей латиноамериканской драмы, — пылкая любовь и холодное предательство, миг неземного счастья и горькие слезы отчаяния, серенады и жестокие убийства.

Претенциозная и эмоциональная, чувственная, яростная и податливая, утонченная и безудержная, наивная и искушенная, звезда латиноамериканской журналистики рассказывает историю любви аристократки и бандита. И вместе с ней — историю становления преступной организации Пабло Эскобара, которую сам «кокаиновый король» Колумбии называл «профсоюзом», а все остальные — Медельинским картелем.

Он был кумиром бедноты, но превратился в жестокого убийцу, на совести которого — сотни, если не тысячи жизней. Она любила его — и донесла на него властям, лишив последнего шанса на спасение, а себя обрекая на «сто лет одиночества».

УДК 821.134.2-31(861)
ББК 84(7Кол)-44

ISBN 978-5-04-091067-0

© Темир-Гончаренко Л., Львова Е.,
перевод на русский язык, 2017
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Моим умершим,
героям и злодеям.*

*Мы все едины,
мы одна нация.*

*Мы — атомы,
в ряду нескончаемых перерождений,
длящихся вечно.*

Предисловие

18 июля 2006 года. Шесть часов утра. Три бронированных автомобиля из американского посольства увозят меня из квартиры моей матери в Боготе в аэропорт, где на взлетной полосе уже ждет самолет, на котором меня отправят в Соединенные Штаты Америки.

Мы едем очень быстро, в сопровождении автомобилей вооруженной охраны. Накануне вечером глава службы безопасности посольства сообщил, что в парке, куда выходят окна моей квартиры, были замечены подозрительные люди и что, возможно, есть угроза моей жизни. Мне было приказано не приближаться к окнам и никого не впускать в квартиру.

Часом ранее от моего дома отъехал другой автомобиль, увозя дорогие для меня вещи. Автомобиль принадлежит Антонио Галану Сармьенто, председателю Совета Боготы и брату кандидата в президенты Луиса Карлоса Галана¹, убитого в августе 1989 по приказу Пабло Эскобара Гавирии, главы Медельинского наркокартеля.

Пабло Эскобар, мой бывший любовник, был застрелен 2 декабря 1993 года. На его обнаружение и ликвидацию ушло полтора года и двадцать пять миллионов долларов. Специально для его поимки была создана группа спецназа,

¹ Луис Карлос Галан Сармьенто (29 сентября 1943 г. – 18 августа 1989 г.) – колумбийский журналист и либеральный политик, бывший дважды кандидатом в президенты Колумбии. Галан провозгласил себя врагом опасных и влиятельных колумбийских наркокартелей, главным из которых был Медельинский во главе с Пабло Эскобаром. После нескольких угроз Галан был застрелен убийцами, нанятыми наркокартелями, 18 августа 1989 года.

куда вошли колумбийские полицейские и еще восемь тысяч человек — служащие органов государственной безопасности, представители конкурирующих наркокартелей и вооруженных группировок, десятки сотрудников Управления по борьбе с наркотиками, ФБР и ЦРУ, «морские котики» ВМС США, бойцы группы «Дельта». Не обошлось и без напичканной всевозможным спецоборудованием правительственной авиации США и финансовой помощи самых богатых людей Колумбии.

Двумя днями ранее на первой полосе воскресного номера газеты «Miami Herald» появилось мое интервью, в котором я обвинила бывшего министра юстиции и бывшего кандидата в президенты Альберто Сантофимио Ботеро в пособничестве убийцам Луиса Карлоса Галана, а также в том, что синьор Сантофимио обеспечивал бесперебойный обмен информацией и деньгами между главами наркокартелей и президентами Колумбии.

На 7 августа назначена церемония вступления в должность нового президента Колумбии, Альваро Урибе Велеса¹, переизбранного семьюдесятью процентами голосов. Я обратилась к Генеральному прокурору страны с предложением подтвердить свои обвинения против Сантофимио на процессе, который, как предполагалось, продлится еще два месяца. Вслед за этим последовало внезапное прекращение дела и неожиданные кадровые перестановки: в качестве протеста экс-президент Колумбии сложил с себя полномочия посла в США. Урибе вынужден был отменить назначение другого экс-президента послом во Францию и освободить от должности прежнего министра иностранных дел, чтобы тот отправился послом в Вашингтон.

Правительство Соединенных Штатов прекрасно понимает, что, если оно перестанет меня защищать, со мной расправятся так же быстро, как и с другим свидетелем против Сантофимио. А вместе со мной канет в небытие ключевая информация по одному из самых страшных преступлений недавней исто-

¹ Альваро Урибе Велес — колумбийский политик, президент Колумбии с 2002 по 2010 г. В 1978—1982 гг. — генеральный директор Управления гражданской авиации при Министерстве транспорта.

рии Колумбии, а также доказательства причастности к наркотрафику людей из аппарата президента, видных политиков, представителей судебной власти, армии и СМИ.

Служащие американского посольства стоят перед трапом самолета. Они помогают поднять в салон чемоданы и коробки, которые удалось упаковать буквально за несколько часов с помощью двух моих друзей. Во взглядах американцев читается любопытство. Они никак не могут понять, почему эта не слишком молодая и сильно изможденная женщина вызывает такой живой интерес у журналистов, а тем более у правительства США. Двухметровый красавец в гавайской рубашке представляется Дэвидом К., специальным агентом из Управления по борьбе с наркотиками, которому поручено сопровождать меня на территорию США. Он сообщает, что наш двухмоторный самолет прибудет на кубинскую военную базу в Гуантанамо через шесть часов. Час уйдет на дозаправку, а потом еще два часа — на перелет до Майами.

Я убеждаюсь, что все идет по плану, только когда вижу в дальнем конце салона коробки, в которых содержатся доказательства виновности Томаса и Ди Моуэров, владельцев компании Neways International, зарегистрированной в Спрингвилле, штат Юта. Я подала иск на 30 миллионов долларов (на момент 1998 года) против этой международной корпорации. Всего за восемь дней американский судья признал Моуэров виновными по той части их преступлений, решения по которым я не могла добиться в колумбийском суде в течение восьми лет. Предложения о сотрудничестве, которые я направляла Эйлин о'Коннор в Департамент юстиции, а также в Налоговое управление США через американское посольство в Боготе, вызвали бурную реакцию пресс-офиса Neways International. Узнав о моих звонках в Министерство юстиции США, Налоговое управление и ФБР, они пообещали блокировать любую мою попытку связаться с правительственными структурами их страны.

На самом деле все происходящее не имеет никакого отношения к Моуэрам.

За всем этим стоит личность Пабло Эскобара.

В Департаменте по правам человека при посольстве работает бывший приближенный Франсиско Сантоса, вице-пре-

зидента Колумбии, чья семья владеет издательским домом «El Tiempo». Ему принадлежит двадцать пять процентов голосов в кабинете министров президента Альваро Урибе, что открывает ему доступ к гигантскому пирогу рекламных кампаний правительства — самого главного рекламодателя Колумбии — накануне продажи «El Tiempo» одному из самых крупных испаноязычных издательских домов.

Еще одному члену семьи, Хуану Мануэлю Сантосу, незадолго до этого назначенному министром обороны, поручено полное обновление парка ВВС Колумбии. Такая щедрость со стороны правительства по отношению к одной семье медиамагнатов имеет под собой нечто большее, чем простое желание обеспечить безусловную поддержку главного печатного органа страны правительству Урибе: она гарантирует абсолютное молчание о небезупречном прошлом господина президента. Однако это прошлое прекрасно известно правительству США, а также моей скромной персоне.

* * *

Через девять часов мы приземляемся в Майами. Меня все больше беспокоит сильная боль в животе. Она длится уже месяц и усиливается с каждым часом. Вот уже шесть лет как я не посещала врачей, потому что Томас Моуэр приложил все усилия, чтобы лишить меня как моего собственного скромного состояния, так и всех доходов от страховых и прочих выплат, причитающихся мне как человеку, возглавлявшему его операции в Южной Америке.

Номер сетевого отеля несуразно большой и уныло-безликий. Через несколько минут после нашего прибытия появляются шесть офицеров Управления по борьбе с наркотиками. Они внимательно наблюдают за мной все то время, пока изучают содержимое моих семи чемоданов от Гуччи и Луи Витона, набитых старыми платьями от Валентино, Шанель, Армани и Сен-Лорана. Среди вещей также находится небольшая коллекция гравюр, которую я собирала почти тридцать лет. Мне сообщают, что в ближайшие дни я увижусь с руководством Управления, а также с Ричардом Грегори, прокурором, который вел процесс над генералом Мануэлем Антонио

Норьегой¹. От меня ожидают сведений о Хильберто и Мигеле Родригесах Орэхуэла, главах картеля Кали. Процесс по делу главных врагов Пабло Эскобара, возглавляемый тем же прокурором, который вынес приговор панамскому диктатору, начнется через несколько недель в одном из судов штата Флорида. Если главы наркокартелей будут признаны виновными, американское правительство получит возможность не только добиться для них пожизненного заключения или его эквивалента, но также сможет претендовать на их состояние. А это, ни много ни мало, два миллиарда сто миллионов долларов. В самой вежливой форме я прошу офицеров раздобыть для меня обезболивающее и зубную щетку, но мне объясняют, что я должна купить их сама. Когда же я отвечаю, что все, что у меня есть — это две монеты по двадцать пять центов, они все же находят для меня маленькую зубную щеточку, из тех, что бесплатно выдают в самолетах.

— По всему видно, что вы давно не останавливались в американских сетевых отелях.

— Точнее, никогда. В сютах нью-йоркского «The Pierre» и в бунгало отеля «Bel-Air» в Беверли-Хиллз не было недостатка в аспирине и зубных щетках. А также в цветах и розовом шампанском! — вздыхаю я. Сейчас же, по вине этих бандитов из Юты, я так обнищала, что аспирин стал для меня роскошью.

— В этой стране в отелях уже не найти аспирина. Это же лекарство, и его может выписать только врач. А врачи стоят денег. Если у вас болит голова, потерпите и постарайтесь заснуть. Вот увидите, завтра все само пройдет. И не забывайте, что мы спасли вам жизнь. По соображениям безопасности вам не разрешается выходить из комнаты или вступать в контакт с кем-либо, особенно с прессой, включая журналистов из «Майями Херальд». Правительство США пока не может вам ничего обещать, и, начиная с сегодняшнего дня, все будет зависеть только от вас.

¹ Мануэль Антонио Норьега Морено (Manuel Antonio Noriega) — панамский военный и государственный деятель, главнокомандующий Национальной гвардией Панамы, де-факто руководитель Панамы в 1983—1989 гг. Свергнут в 1989 г. в результате военной операции США в Панаме.

Я благодарю их и говорю, что им не о чем беспокоиться, потому что идти-то мне некуда. Я напоминаю, что это именно я предложила правительству США свою кандидатуру в качестве свидетеля по нескольким крупным судебным процессам в Колумбии и США.

Дэвид и остальные агенты Управления выходят, чтобы обсудить план действий на следующий день.

— Не успели прибыть и уже докучаете просьбами американскому правительству, — ворчит оставшийся в номере шеф полиции по имени Нгуен.

— Во-первых, меня действительно измучила боль в животе, а во-вторых, я прекрасно понимаю, что представляю для вашего правительства, так сказать, двойной интерес. Вон в тех двух коробках доказательства со стороны Колумбии и Мексики о мошеннических схемах по уходу от налогов на сотни миллионов долларов. После смерти всех свидетелей и выплаты двадцати трех миллионов долларов отступных коллективный иск русских жертв Neways International¹ был отозван. А теперь представьте размеры аферы в трех десятках стран против дистрибьюторов и против прокуратуры.

— Нарушения финансового законодательства, тем более за границей, нас не касаются. Мы занимаемся только наркотиками.

— Возможно, информация о местоположении десяти килограммов кокаина смягчит ваше сердце, и вы добудете аспирин?

— Вы, как я вижу, не отдаете себе отчета в том, что имеее дело не с Налоговым управлением США и не с Федеральным Разведывательным управлением штата Юта. Я представляю Управление по борьбе с наркотиками штата Флорида. А Управление по борьбе с наркотиками — это не аптека, Виржиния! Мы изымаем «химию», а не выдаем ее.

— Зато я отдаю себе отчет в том, что процесс «Соединенные Штаты Америки против Хильберто Родригеса Орехуель» в двести раз гораздо более значим, чем процесс над Моуэрами.

¹ Neways International — компания сетевого маркетинга, занимавшаяся распространением БАДов (аналог «Гербалайфа»). В России — с 1994 г. Ее деятельность сопровождалась многочисленными скандалами и разбирательствами, связанными с обнаружением вредных и опасных веществ в ее продукции.

Возвращаются офицеры Управления и сообщают, что все средства массовой информации только и говорят о моем отъезде из Колумбии. Я отвечаю, что за прошедшие четыре дня отказалась от почти двух сотен интервью журналистам всего мира и что меня мало интересует то, что обо мне говорят. Я прошу выключить телевизор. Одиннадцать суток я не спала и двое суток ничего не ела. Я измотана, и единственное мое желание — поспать несколько часов, чтобы наутро быть в состоянии давать показания.

Когда наконец меня оставляют одну, с грудой чемоданов и изматывающей болью в животе, я мысленно готовлюсь к тому, что подозрение на аппендицит — еще не самое худшее, что меня может ждать в этой ситуации. Не раз и не два я спрашиваю себя в эту ночь, действительно ли правительство США собирается спасти мне жизнь, или же чиновники из Управления планируют выжать из меня всю информацию, а затем вернуть на родину, оправдываясь тем, что полученные сведения о Родригесе Орехуэле оказались бесполезными, так как относятся к 1997 году и подлежат рассмотрению в другой стране. Я несколько не сомневаюсь, что, едва ступлю на колумбийскую землю, те, у кого рыльце в пушку, не упустят возможности сделать из меня пример для устрашения всех, кто решит пойти по моим стопам, став информатором или свидетелем в суде. У трапа самолета будут ждать представители спецслужб с ордером на мой арест, выданным Министерством обороны или органами госбезопасности. Меня посадят в джип с тонированными стеклами, а потом, когда все будет кончено, президентские СМИ, повязанные с главами наркокартелей, возложат вину за мое убийство или исчезновение на Родригеса Орехуэлу, на «Лос Пепес»¹, или, а почему бы и нет, на жену Пабло Эскобара.

Никогда в жизни я не чувствовала себя настолько одинокой, больной и несчастной. Я прекрасно понимаю, что по возвращении в Колумбию я буду не первой и не последней в

¹ Los Pepes, акроним из испанской фразы «Perseguidos por Pablo Escobar» — «Преследуемые Пабло Эскобаром» — колумбийская вооруженная группировка, состоявшая из противников наркобарона Пабло Эскобара. Вела войну против Медельинского наркокартеля в начале 1990-х гг., уничтожив более 300 его сторонников и тем самым нанеся значительный урон картелю.

списке тех, кто расстался с жизнью, пойдя на сотрудничество с посольством США в Боготе. Но мое бегство из страны на самолете Управления по борьбе с наркотиками получило мировую огласку, а это значит, что со мной будет сложнее расправиться, чем с предпринимателем Цезарем Вильегасом по прозвищу Эль Банди или с политиком Педро Хуаном Морено. Эти двое поплатились за то, что были слишком хорошо осведомлены о прошлом президента. Я не хочу повторить судьбу помощника Пабло Эскобара Карлоса Агилары по кличке Эль Мугре, который был убит после того как дал показания против Сантофимио. Не привлекает меня и участь синьоры де Палломари, жены синьора де Палломари, счетовода братьев Родригесов Орехуэло, убитой после того, как ее муж отбыл в США самолетом, принадлежащим (какое совпадение!) Управлению по борьбе с наркотиками. И это несмотря на то, что несчастная женщина находилась под опекой колумбийской прокуратуры и проходила по программе защиты свидетелей. Ирония состоит в том, что, в отличие от этих людей, да покаяются они с миром, я не совершала никаких преступлений. Ради памяти тысяч убитых мне нужно выжить. И я говорю себе: еще не знаю как, но я не позволю себя убить и не позволю себе умереть.

Часть I

ДНИ НЕВИННОСТИ И ГРЕЗ

All love is tragedy.
True love suffers and is silent¹.

Оскар Уайлд

Царство «белого золота»

В середине восьмидесятых в Колумбии существовало несколько вооруженных группировок. Исповедуя марксистскую или маоистскую идеологию, все они были яростными приверженцами кубинской модели и жили за счет помощи Советского Союза. Не брезговали похищением состоятельных граждан ради выкупа и воровством скота у местного населения. Самой крупной из них была FARC (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia) — Революционные вооруженные силы Колумбии — возникшая в пятидесятые годы прошлого столетия, времена беспримерной жестокости и таких зверств, что невозможно говорить о них, не устыдившись принадлежности к роду человеческому. Меньшими по численности были ELN (Ejército de Liberación Nacional) — Армия национального освобождения и EPL (Ejército Popular de Liberación) — Народная армия освобождения, которая впоследствии оставила вооруженную борьбу и превратилась в политическую партию. В 1984 году появляется также группировка «Quintín Lame» — «Кинтин Ламе», носившая имя отважного борца за права коренного населения Америки.

Ну и, конечно же, «M-19»² — «Эль Эме», группа, прославившаяся экстравагантными и шокирующими выходками,

¹ Англ.: «Любовь — всегда трагедия. Истинная любовь страдает безмолвно». Фразы взяты из разных произведений. Первая фраза в оригинале звучит как «Every great love has its tragedy».

² Движение «19 апреля» (El Movimiento 19 de abril). Название происходит от даты проведения президентских выборов 19 апреля 1970 г., на которых консерватор Мисаэль Пастрана Борреро одержал победу с небольшим перевесом